

УДК 903.43

ЖИЛИЩА И ФОРТИФИКАЦИИ РАННЕАНАНЬИНСКОГО УКРЕПЛЁННОГО ПОСЁЛКА НА ПОСЕЛЕНИИ ВАСЮКОВСКОЕ II В СЕВЕРНОМ ПРИКАМЬЕ

С.Н. Кореньюк, Д.А. Майстренко

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

korenyuk_sn@mail.ru

Dmitry.perm@gmail.com

Описываются постройки и фортификационные сооружения эпохи раннего железного века на поселении Васюковское II, которое являлось уникальным укрепленным поселением в Северном Прикамье. Проводятся аналогии между планиграфией и системами фортификации рассматриваемого поселения и поселенческими памятниками сопредельных территорий.

Ключевые слова: ананьинская культура, Северное Прикамье, фортификации, ранний железный век, жилища.

Поселение Васюковское II является богатейшим памятником северного Прикамья, в его культурных напластованиях прослежены слои относящиеся к разным эпохам: неолиту, энеолиту, эпохе бронзы, раннему железному веку и средневековью. В статье рассматривается группа жилищ, расположенных в центральной части памятника и относящихся к раннему железному веку.

Поселение Васюковское II находится на левом берегу р. Березовки, в 3,7 км к северу от её впадения в Чусовское озеро и в 0,4 км к северо-западу от хутора Васюково, стоящего на территории стоянки Васюково I. Поселение расположено на краю первой надпойменной террасы, сложенной из аллювиального песка. Терраса представляет собой дюнообразную грядку, вытянутую вдоль заболоченного левого берега р. Березовки. Общая ориентировка дюны в районе поселения северная, с небольшим отклонением к западу. Западный склон полого опускается к заболоченной пойме, восточный, понижаясь, переходит в болото. Наибольшая высота террасы не превышает 5 м., а ширина в различных частях изменяется от 50 до 100 м.

Памятник открыт В.П. Денисовым в 1963 году в ходе совместной с В.А. Обориным археологической разведки. Тогда же были выявлены четыре группы жилищных впадин:

1-я группа, самая многочисленная: насчитывала до раскопок 20 впадин, расположена в центре поселения. Глубина впадин, как правило, не превышала 0,3–0,4 м. С севера и востока группу окружает искусственный ров. Впадины исследовались раскопами I и III в 1964–1966 гг. Постройки, от которых остались жилищные впадины, датируются эпохой раннего железного века;

2-я группа расположена к северу от первой, отделена от неё рвом, включает семь впадин различной глубины, одна из впадин разрезана траншеей № 1 в 1965 г. Датируются эпохой поздней бронзы;

3-я группа находится в северной части поселения, раскопкам не подвергалась. Впадины имеют глубину 0,3–0,4 м;

4-я группа находится в южной части памятника, насчитывает 4 впадины глубиной до 0,6 м, исследована раскопом II в 1965–1966 гг. Датируется эпохой бронзы.

В 1964 г. двумя раскопами изучено 281 кв.м. Вскрыто 4 жилищные впадины и одна перерезана траншеей. В 1965 г. были продолжены раскопы I и II, севернее раскопа I был начат раскоп III. Исследованная в 1965 г площадь составила 397 кв.м. Изучено 4 жилища. В 1973 г. изучение памятника продолжилось раскопом IV, находившимся в южной части памятника. В пределах этого раскопа жилых сооружений не выявлено. Таким образом, вскрытая на поселении площадь превышает 1000 кв. м, а число исследованных жилищ составило 13.

В ананьинское время посёлок занимал центральную часть памятника. До раскопок на небольшой площадке размером 50x35 м визуально фиксировались 20 жилищных впадин. Впадины располагались параллельными рядами вдоль берега реки на небольшом мысу и были ограничены рвом искусственного происхождения. Всего в ходе раскопок 1964–1966 гг. было вскрыто 12 впа-

дин, подтверждено наличие 10 построек, датирующихся раннеананьинским временем.

Что касается рва, то он с северной и восточной сторон до сих пор прослеживается в виде неглубокой запылившей вытянутой западины. На севере ров изгибается и делает небольшую петлю. В этом месте можно предполагать вход (возможно, укрепленный) на огороженную часть поселения.

Северная часть рва исследована в рамках раскопа III в 1965 и 1966 гг., восточная часть – благодаря траншее в 1965 г. В 1965 г. траншея шириной 2 м, продолжившая раскоп III, позволила изучить северную часть рва. Разрез рва, представленный в профиле западной стенки раскопа III, имел следующие характеристики: дно рва – котловидное, заполнение – светло-серый, белёсый подзолистый слой, ширина на уровне материка – 1,7 м, глубина от дневной поверхности западины – 0,54 м, глубина относительно дневной поверхности бортов рва – 0,9 м.

Наиболее информативными оказались раскопки северной части рва в 1966 г., когда раскоп III был дополнен участком в 36 кв. м. На участке зафиксированы чёткие очертания рва, пересекавшего раскоп в западно-восточном направлении с небольшим отклонением к северу в восточной части.

Южный край рва выше северного на 0,2–0,3 м из-за выброса грунта из канавы на площадку посёлка. В заполнении рва встречены фрагменты керамических сосудов относящихся к раннему железному веку, и кремнёвые предметы. Находки в заполнении рва идентичны находкам в заполнении жилищных впадин на площадке посёлка. Ширина рва в плане колебалась от 1,6 до 2,2 м. Стенки опускались к уплощённому дну под углом 45°. Глубина рва от древней дневной поверхности достигала 0,6 м, а с учётом выброса на южную (внутреннюю) сторону перепад высот достигал 1 м. Многочисленные углистые полосы, обнаруженные под погребённой почвой и практически не фиксируемые в разрезах, можно трактовать как остатки деревянных плах и жердей, предохраняющих стенки из песчаного грунта от осыпания. Профиль рва, полученный при зачистке западной стенки, позволил определить глубину относительно поверхности бортов рва в 1 м. В стратиграфии разреза прослежены слои: под дерново-почвенным слоем залегал слой подзола, который прорезали тонкие слои – углистый и коричневого мелкозернистого песка, под подзолистым песком залегал культурный слой из рыхлого тёмно-жёлтого песка. Разрез восточной стенки этого раскопа показал такую же стратиграфическую ситуацию, за исключением большей толщины слоёв углистого и коричневого мелкозернистого песка в подзоле.

Восточная часть рва исследована в траншее №2 в 1965 г. Ширина рва в этой части достигала 1,4 м, глубина от фиксации 0,35–0,4 м. Ров в восточной части прорезал слой железистого песка, который, как отмечает исследователь, был очень твёрд и преодолевался с большим трудом. Вдоль восточной стенки канавы прослежена тёмная коричневая полоса с углистыми прослойками, которую можно интерпретировать как остатки деревянных сооружений. В заполнении рва зафиксированы подзолистые слои, более светлые сверху и более тёмные снизу. Находки в траншее представлены кремнёвыми предметами, плохо разделяемыми хронологически. Таким образом, ров являлся искусственной траншеей, окружавшей площадку поселения, глубиной до 1 м, с вероятно плоским дном и вертикальными стенками, которые оплыли из-за осыпания песчаного грунта.

В.П. Денисов ввремя раскопок 1964–1966 гг. интерпретировал ров как дренажную канаву, позднее его считали остатками укреплений [Оборин, 1969, с. 157].

Поселение Васюковское II по классификации городищ В. А. Борзунова можно отнести к простейшим укрепленным посёлкам на малых холмах или речных террасах [Борзунов, 1992, с. 34]. Подобные укрепления обнаружены на поселениях гамаюнской культуры в переходное время от эпохи бронзы к эпохе раннего железного века и на поселениях раннего железного века Западной Сибири, относящихся к гамаюнской, калинкинской, белоярской и кулайской культурам.

В Сургутском Приобье подобные укрепленные поселения встречены на Барсовой горе и являются береговыми городищами. К первому периоду раннего железного века – VIII–IV вв. до н.э. (РЖВ I) – относятся памятники белоярской и калинкинской культур [Борзунов, Чемякин, 2006, с. 80]. К белоярской культуре принадлежат береговые укрепленные городища Барсовой горы: Барсов городок I/14, Барсов городок I/10, Барсов городок I/1, Барсов городок I/18 [Борзунов, Чемякин, 2006, с. 93]. К калинкинской культуре относится городище Барсов городок I/13 [Борзунов, Чемякин, 2006, с. 97]. Ко второму периоду раннего железного века – V в. до н.э. – III в. (РЖВ II) принадлежат памятники кулайской культуры. Береговые городища кулайской культуры: Барсов городок I/8, Барсов городок I/30, Барсов городок I/12, Барсов городок I/26, Барсов городок I/26а, Барсов городок I/17, Барсов городок I/20, Барсов городок I/20, Кучимское II, Барсов городок I/4а, Барсов городок I/5

[Борзунов, Чемякин, 2006, с. 101].

Характерной чертой укреплений Сургутского Приобья в раннем железном веке являлась малая мощность рвов и валов. Рвы имели ширину в верхней части не более 1,5 – 2 м, глубину – до 1 м. По сути они являлись местами забора грунта для насыпи валов и дренажными канавами. Валы были низкими, неширокими (до 2–3,5 м). В большинстве случаев они не имели самостоятельного значения в системе обороны и являлись обваловками оснований защитных стен [Очерки Культурогенеза..., 1994, с. 227].

В Западной Сибири подобные элементы фортификации встречены на городищах Дубровинский Борок-2, Дубровинский борок-3, Дубровинский Борок-4, Третий Кордон-1, Чингисы-3, Завьялово-6, Ивановка-4, Завьялово-19, которые относятся к более позднему времени – III в до н.э. – I в. Укрепленные поселения Новосибирского Приобья находились на высоких берегах и возвышениях террас, постройки располагались рядами и были окружены с напольной стороны рвом. Для городищ Новосибирского Приобья характерна средняя степень естественной укрепленности, что обусловлено геоморфологическими условиями территории. Здесь нет укрепленных поселений на холме, горе и практически отсутствуют мысовые городища [Росляков, 1995, с. 80].

Жилище № 1 (раскоп I 1964 г.) имело неправильную трапециевидную форму, дно углублено на 0,1–0,2 м в материковый песок. Размеры не превышали 6х6 м. В северо-восточной и юго-западной частях жилища зафиксированы остатки двух очагов, расположенных по центральной оси жилища. Заполнение обоих состояло из коричневатого-розового прокаленного песка с примесью мелких угольков. Первый очаг находился в северо-западной части постройки, имел овальную форму, размер 2х1,5 м. Основание очага приподнято над дном постройки на 0,03–0,04 м, мощность 0,15 м. Второй очаг располагался в юго-западной части постройки, имел подовальную форму, размер 2,4х2 м. Основание приподнято над дном постройки на 0,18–0,2 м, мощность 0,18 м. В южной части жилища зафиксированы углистые полосы от сгоревших бревен. Выход, по всей видимости, находился в юго-западной части жилища, выходной тамбур имел прямоугольную форму размером 2х1 м.

Жилище № 2 (раскоп I 1964 г.) имело неправильную подчетырёхугольную форму с неровными краями. Размер постройки не превышал 4х4 м, дно углублено на 0,20–0,30 м в материковый песок. Очагов и иных объектов в границах постройки не встречено.

Жилище № 3 (раскоп I 1964 г.) имело неправильную подпрямоугольную форму, юго-западная часть его округлая. Центральная ось жилища ориентирована по линии северо-восток – юго-запад. Размеры жилищной впадины 7х5 м. Внутри жилища зафиксированы остатки двух очагов. Форма первого – грушевидная, размер 1,5х1 м. Основание лежало на дне жилищной впадины. Мощность очажного слоя достигала 0,05 м. Второй очаг имел округлую форму размером 1,5х1 м. Основание его было выше дна жилища на 0,15–0,20 м, мощность прокаленного слоя достигала 0,10–0,12 м. В очажном слое была найдена зернотёрка. В северо-восточной и юго-западной частях постройки прослежены углистые полосы.

Жилище № 5 (раскоп III 1965 г.) имело прямоугольную форму с несколькими выступами в стенках. Размер постройки не превышал 5,6х6 м, она углублена в материковый песок на 0,3 м. Очертания западной стенки не прослежены, что объясняется не углубленностью западной части жилища в материковый песок и общим понижением поверхности к пойме. Вдоль прослеженных стенок выявлен ряд выступов. Заполнение всех выступов совпадает со слоями, заполнявшими жилищную впадину, и имеет большую примесь углистых построек. Исключением является выступ в юго-западной части постройки, в котором зафиксированы остатки очага, состоявшие из линзы прокаленного песка. Северный и южный выступы восточной стенки перекрываются очертаниями жилищ № 12 и № 10. В пределах жилища были зафиксированы очертания девяти округлых столбовых ямок диаметром 0,15–0,20 м, основания их углублены в материковый песок на 0,05–0,10 м.

Жилище № 6 (раскоп III 1965 г.) имело прямоугольную форму размером 8х5 м. Уплотненное дно углублено в материковый песок до 0,3 м. Центральная ось жилища ориентирована по линии запад–восток, перпендикулярно дюне, на которой расположено поселение. Жилище в юго-восточной части имело выходной тамбур, перпендикулярный оси постройки. Размер выходного тамбура – 1,3х2,2 м, дно углублено в материковый песок в большей мере, чем дно жилища. Столбовая ямка в начале выхода диаметром 0,14 м, была углублена в материк на 0,06 м. Вероятно, в этом месте находилась опора, разделяющая выход на две части и поддерживающая кровлю и

настил над выходом. Возле северной стенки обнаружены две подобные ямки диаметром 0,18 м и основанием, углублённым в материк на 0,08–0,1 м. В западной стенке прослежен короткий конусовидный выступ. Возле выступа зафиксированы очертания овальной очажной линзы с ответвлением размером 1,5х0,6 м мощностью 0,1 м. Возможно, она связана с функционированием выхода. Вдоль северной и южной стенок были прослежены тёмные прослойки культурного слоя, включающие иногда углистые полосы. В центре жилища зафиксированы очертания подтреугольного очага размером 1,3х0,6 м и мощностью очажного слоя 0,2–0,25 м.

Жилище № 8 (раскоп III 1965 г.) раскопано не полностью. Исследованная часть имела подпрямоугольную форму размером 7х4 м. Плоское дно углублено на 0,1–0,2 м в подстилающий песок. Очагов или каких-либо иных конструкций, относящихся к этому жилищу, в пределах изученной части не обнаружено.

Жилище №10 (раскоп I 1966 г.) имело почти правильную квадратную форму размером 6х6 м, углы его незначительно закруглены. В юго-западной части постройки прослежены очертания выхода, направленного в западную стенку раскопа, размер прослеженной части 2х1,5 м. Дно жилища уплощено и углублено в материковый песок на 0,20–0,30 м, на столько же углублён и выход. В юго-восточном углу жилища зафиксирован выступ, который можно также интерпретировать как выход. Вдоль южной и западной стенок жилища прослеживались углистые полосы. Большинство их располагалось параллельно стенкам жилища. Длина полос – от 0,2 до 2 м, но у большинства она не превышала 0,6–1 м. Ширина полос – в пределах 0,1–0,25 м. Мощность прослоек достигает 0,1 м. Внутри жилища зафиксированы остатки двух очагов. Первый очаг занимал почти весь северный угол жилища, имел неправильную форму, его размер 1,9х1,2 м. Заполнение очага состояло из мелкозернистого прокалённого песка красновато-коричневого цвета, мощность очажного слоя достигала 0,16–0,20 м. Второй очаг находился в середине жилищной впадины, ближе к южной стене. Он имел неправильную подовальную форму размером 1,20х0,5 м. Мощность очажного слоя – до 0,20 м. В западной части жилища прослежены очертания столбовых ямок, три из них расположены на месте углистых полос. Диаметр ямок – 0,10–0,15 м, дно углублено на 0,05–0,07 м в материковый песок. Только одна ямка имела диаметр 0,35 м и углублена в грунт на 0,2 м. Большинство находок в жилище (фрагментов керамики и кремневых предметов) отмечено возле очагов.

Жилище № 11 (раскоп III 1966 г.) имело подквадратную форму с округлыми углами размером 6х6 м. Западный край этого жилища несколько перекрывал восточную стену жилища № 10. Северная и южная части жилища заканчивались двумя выступами. Размер северного выступа 2,2х0,6 м, южного – 1,1х0,6 м. Южный выступ можно интерпретировать как выход. С северным выступом связано вытянутое пятно заполненное углистым слоем. Вероятно, это остатки южной стены постройки. В пределах южного выступа (выхода) находился овальный очаг размером 0,5х0,9 м и мощностью очажного слоя до 0,12 м. Дно жилища углублено в грунт не более чем на 0,15–0,25 м. Вдоль западной и южной стенок постройки прослежено несколько углистых полос длиной до 0,5 м, шириной 0,1 м, мощностью до 0,05 м. Вдоль стенок зафиксированы очертания столбовых ямок диаметром 0,08–0,12 м, углублённых в грунт на 0,05–0,08 м. Внутри жилища, возле восточной стенки, выявлено небольшое углубление округлой формы, диаметром 0,36 м, уходящее в грунт на 0,15 м, заполненное песком, в котором встречались мелкие угольки. Несмотря на перекрытие слоями этого жилища слоёв жилища №10 керамика, встреченная в них, одного времени.

Жилище № 12 (раскоп III 1966 г.) имело правильную прямоугольную форму, центральная ось жилища ориентирована по линии север–юг, параллельно ориентации дюны. Размер жилища 6х7 м. Уплощённое дно углублено на 0,3–0,4 м. В северной и западной стенках жилища прослежены два выступа. Выступ в северной стенке имел размер 1,6х0,6 м, был углублён в грунт на 0,40 м и по устройству напоминал выход из жилища. Второй выступ размером 1х0,6 м почти под прямым углом отходил от западной стенки. Он был углублён в материк на 0,35 м. У западной стенки были прослежены на протяжении 6 м мощные углистые полосы, их ширина достигала 0,4 м, мощность – 0,22 м. Кроме чёрного слоя вдоль западной стенки было обнаружено 6 небольших углистых полос. Почти все они повторяли очертания чёрного слоя. Длина наибольшей полосы – до 1 метра, а наименьшей – 0,4 м. Ширина всех полос – 0,10–0,15 м, а мощность – до 0,05 м. Внутри жилища прослежено 15 столбовых ямок, больше всего их (11) – возле выступов северного и южного выходов. Диаметр ямок – 0,08–0,18 м, округлое дно их углублено на 0,05–0,10 см. В южной части жилища выявлен грунтовый очаг почти овальной формы, размером 1,2х0,8 м. Второй очаг округлой

формы находился также внутри жилища. Находки встречались небольшими скоплениями, чаще в западной и юго-восточной его частях.

Жилище № 13 (раскоп III 1966 г.) имело неправильную подчетырёхугольную форму размером 5,4х5,6 м. Вдоль южной и западной стенки жилища были прослежены очертания 6 углистых полос. Кроме них в пределах жилища прослежено 6 столбовых ямок диаметром 0,08–0,12 м, глубиной 0,06–0,10 м. Дно углублено в материковый песок на 0,20–0,25 м.

Все изученные постройки являлись наземными и были углублены в подстилающие слои не более чем на 0,4 м. Форма построек тяготеет к прямоугольным и квадратным. Длина стен построек не превышала 6–7 м, т.е. близка к оптимально возможной длине брёвен, пригодных для строительства. Косвенно на бревенчатый характер стен указывают многократно повторяющиеся по периметру впадин углистые полосы. Ширина их 10–15 см, что соответствует толщине бревна примитивной постройки [Черных, 2008, с. 40]. Внутреннее убранство жилищ не отличается большим разнообразием – представлено только грунтовыми очагами. Отсутствие хозяйственных ям можно объяснить тем, что припасы хранили в надворных хозяйственных постройках. Очаги зафиксированы в 7 жилищах (№ 1, 3, 5, 6, 10-12). Практически во всех постройках очаги находились на центральной продольной оси строений, исключением является только жилище №11, где очаг расположен во входном выступе, и жилища №10 и 11, в которых вторые очаги располагались в северо-восточном углу и восточной части жилищ соответственно. Очаги представляли собой кострище на полу сооружения, иногда несколько приподнятое над ним. Постройки без очагов (№ 2, 8, 13) можно интерпретировать как хозяйственные. Площадь жилищ колеблется от 30 до 42 кв. м, исключением является сооружение № 2, площадь которого около 16 кв. м. По форме и устройству эти жилища близки к постройкам Ерзовской стоянки и поселения Заюрчимское I [Денисов, 1969, с.323].

Культурные остатки, связанные с постройками, представлены в основном фрагментами керамических сосудов и кремнёвыми предметами. Особенно стоит отметить находку биметаллического кинжала в жилище №3. Обращает на себя внимание большое количество кремневых предметов, которые плохо типологически делятся по эпохам. Керамика представлена несколькими тысячами мелких фрагментов, принадлежавших не менее чем 80 сосудам. По форме они напоминают сосуды ананьинской культуры с раздутыми боками и довольно высокой шейкой с резким переходом от тулова к шейке. В большинстве случаев шейка прямая или чуть отогнутая наружу. Уплотнённый венчик орнаментирован либо по торцовой части, либо по наружному краю. По шейке и верхней части тулова орнамент представлен отпечатками зубчатого штампа, шнура, ямочными вдавлениями и разнообразными насечками [Денисов, 1969, с. 323]. С помощью этих узоров орнаментировалась вся керамика раннего железного века в Среднем и Верхнем Прикамье. Сосуды с такой орнаментацией встречены в раннеананьинских слоях поселения Заюрчимское I. Керамика из жилищ поселения Васюковское II относится к ранней стадии ананьинской культуры, которая датируется IX–VII вв. до н.э.

Таким образом, поселение Васюковское II в ранний железный век являлось уникальным укрепленным посёлком Северного Прикамья. Сооружений, подобных рву, окружавшему поселение, к западу от Уральского хребта не зафиксировано. Укрепленных поселений, относящихся к этому времени, севернее Васюковского II не встречено. Прослеживаются широкие аналогии в Северном Прикамье между вещественным материалом и домостроительными традициями на Средней Каме. Это достаточно крупное укрепленное поселение находилось на одном из путей, связывающих бассейн Вычегды с бассейном Камы, и являлось крупнейшим из памятников указанной эпохи, расположенных близ Чусовского озера.

Библиографический список

- Борзунов В.А. Зауралье на рубеже бронзового и железного веков. Екатеринбург, 1992.
- Борзунов В.А., Чемякин Ю.П. Ранний железный век таёжного Обь-Иртышья: Итоги и перспективы исследований. // Археол. наследие Югры. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2006.
- Денисов В.П. Отчёт об археологических раскопках и разведках, проведённых Чердынским отрядом Камской археологической экспедиции, в Чердынском районе Пермской области в июне-июле 1964 г // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 2950.
- Денисов В.П. Отчёт об археологических раскопках и разведках, проведённых Чердынским отрядом Камской археологической экспедиции, в Чердынском районе Пермской области в июле 1965 г. //

Архив ИА РАН. Р-1. Д. 3103

Денисов В.П. Отчёт об археологических раскопках и разведках, проведённых Чусовским отрядом в 1966 году в Чердынском районе Пермской области. // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 3531

Денисов В.П. Свидетели древности – камень, бронза, железо // На Западном Урале. Пермь, 1969. Вып. 5.

Оборин В.А. Культурные связи племен Верхнего Прикамья с племенами северо-востока Европы в эпоху железа // МИА. 1969. №169.

Очерки Культурогенеза Западной Сибири. Т. 1: Поселения и жилища. Томск, 1994.

Росляков С.Г. Укрепленные поселения Кулайской культуры в Новосибирском Приобье // Археология вчера, сегодня, завтра. Новосибирск, 1995.

Черных Е.М. Жилища Прикамья (эпоха железа). Ижевск, 2008.

Дата поступления рукописи в редакцию 01.02.2013

HOUSING AND FORTIFICATION OF THE EARLY ANANYINO FORTIFIED SETTLEMENT IN VASYUKOVSKOE II IN THE NORTHERN PERM KAMA REGION

S.N. Korenyuk, D.A. Maystrenko

Perm State National Research University, Bukireva str., 15, 614990, Perm, Russia

korenyuk_sn@mail.ru

Dmitry.perm@gmail.com

The article describes the construction and fortification of the Early Iron Age settlement Vasyukovskoe II, which was a unique fortified settlement in the Northern part of Perm Kama region. The analogies between planigraphy and fortification systems of the settlement and the ones of the monuments from adjacent territories are made.

Key words: the Ananyino culture, the Northern Perm Kama region, fortification, the Early Iron Age, dwellings.

References

Borzunov V.A. Zaural'e na rubezhe bronzovogo i zheleznogo vekov. Ekaterinburg, 1992.

Borzunov V.A., Chemyakin Yu.P. Ranniy zheleznyy vek taezhnogo Ob'-Irtys'h'ya: Itogi i perspektivy issledovaniy // Arkheol. nasledie Yugry. Ekaterinburg; Khanty-Mansiysk, 2006.

Denisov V.P. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh i razvedkakh, provedennykh Cherdynskim otryadom Kamskoy arkheologicheskoy ekspeditsii, v Cherdynskom rayone Permskoy oblasti v iyune-iyule 1964 g. // Arkhiv IA RAN. R-I. D. 2950.

Denisov V.P. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh i razvedkakh, provedennykh Cherdynskim otryadom Kamskoy arkheologicheskoy ekspeditsii, v Cherdynskom rayone Permskoy oblasti v iyule 1965 g. // Arkhiv IA RAN. R-I. D. 3103

Denisov V.P. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh i razvedkakh, provedennykh Chusovskim otryadom v 1966 godu v Cherdynskom rayone Permskoy oblasti. // Arkhiv IA RAN. R-I. D. 3531

Denisov V.P. Svideteli drevnosti – kamen', bronza, zhelezo // Na Zapadnom Urale. Perm', 1969. Vyp. 5.

Oborin V.A. Kul'turnye svyazi plemen Verkhnego Prikam'ya s plemenami severo-vostoka Evropy v epokhu zheleza // MIA. 1969. №169.

Очерки Культурогенеза Западной Сибири. Т. 1: Поселения и жилища. Томск, 1994.

Roslyakov S.G. Ukreplennye poseleniya Kulayskoy kul'tury v Novosibirskom Priob'e // Arkheologiya vchera, segodnya, zavtra. Novosibirsk, 1995.

Chernykh E.M. Zhilishcha Prikam'ya (epokha zheleza). Izhevsk, 2008.

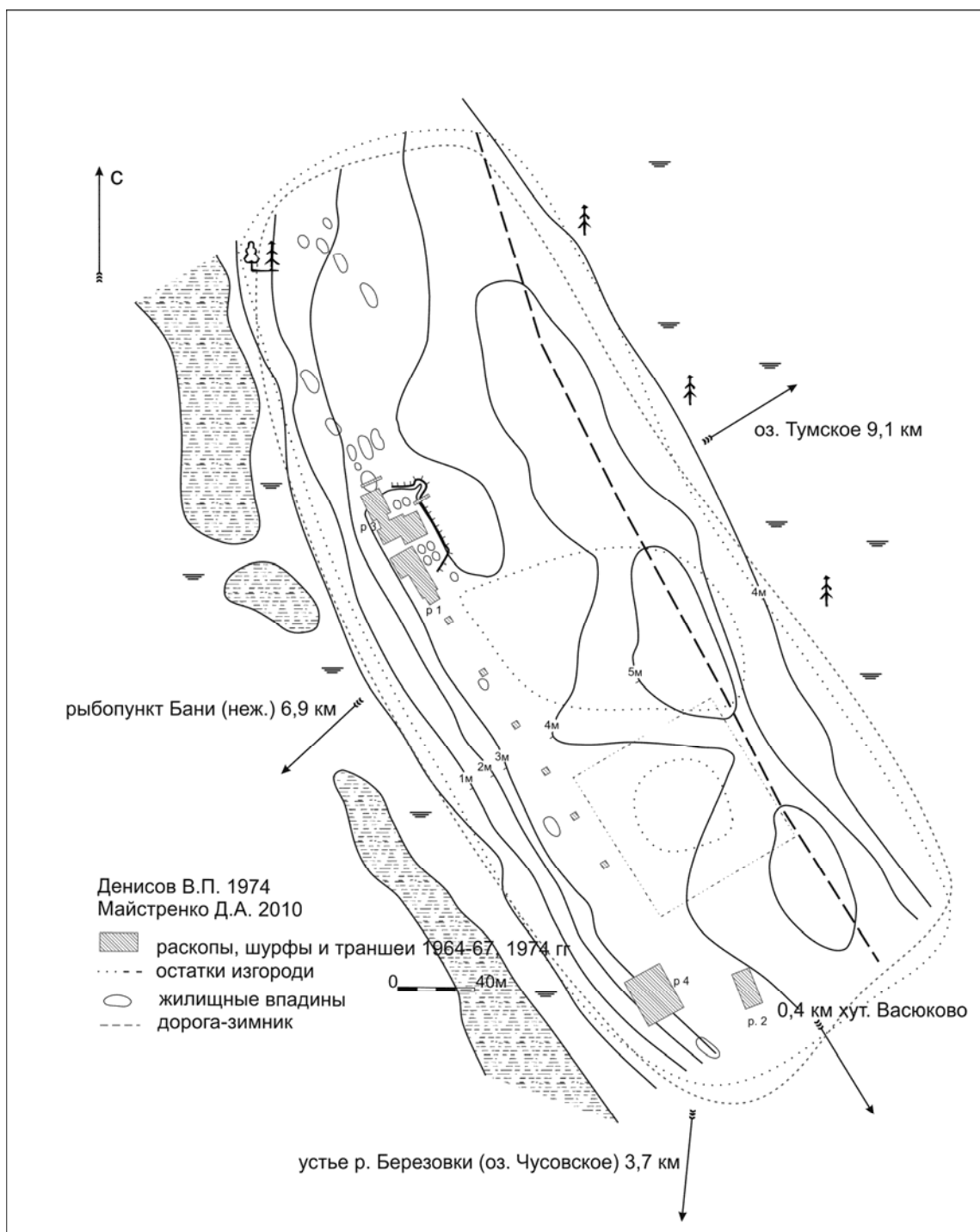

Рис. 1. Пермский край, Чердынский район, Васюковское II поселение

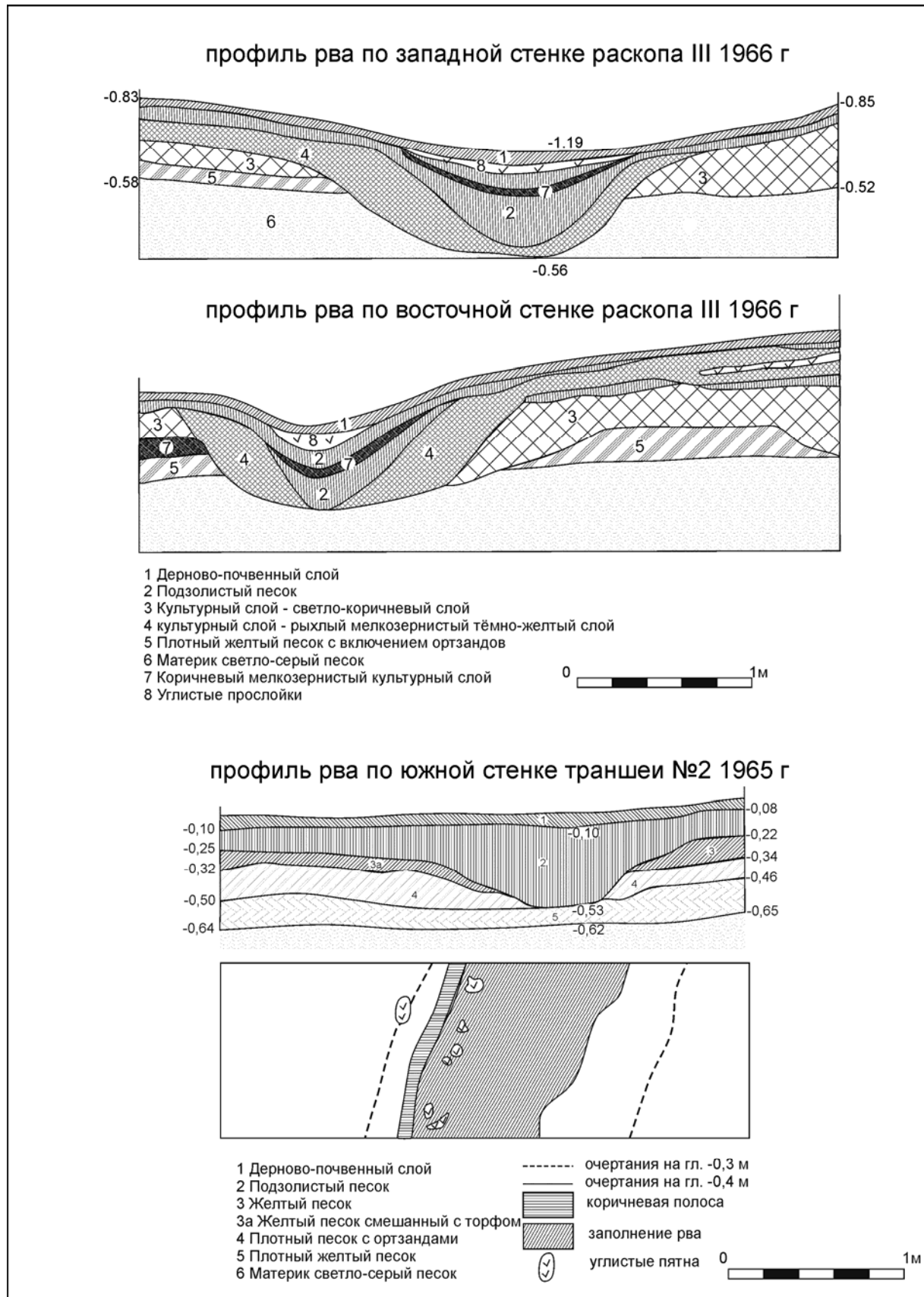

Рис. 2. Профиль рва, 1955 – 1956 гг.

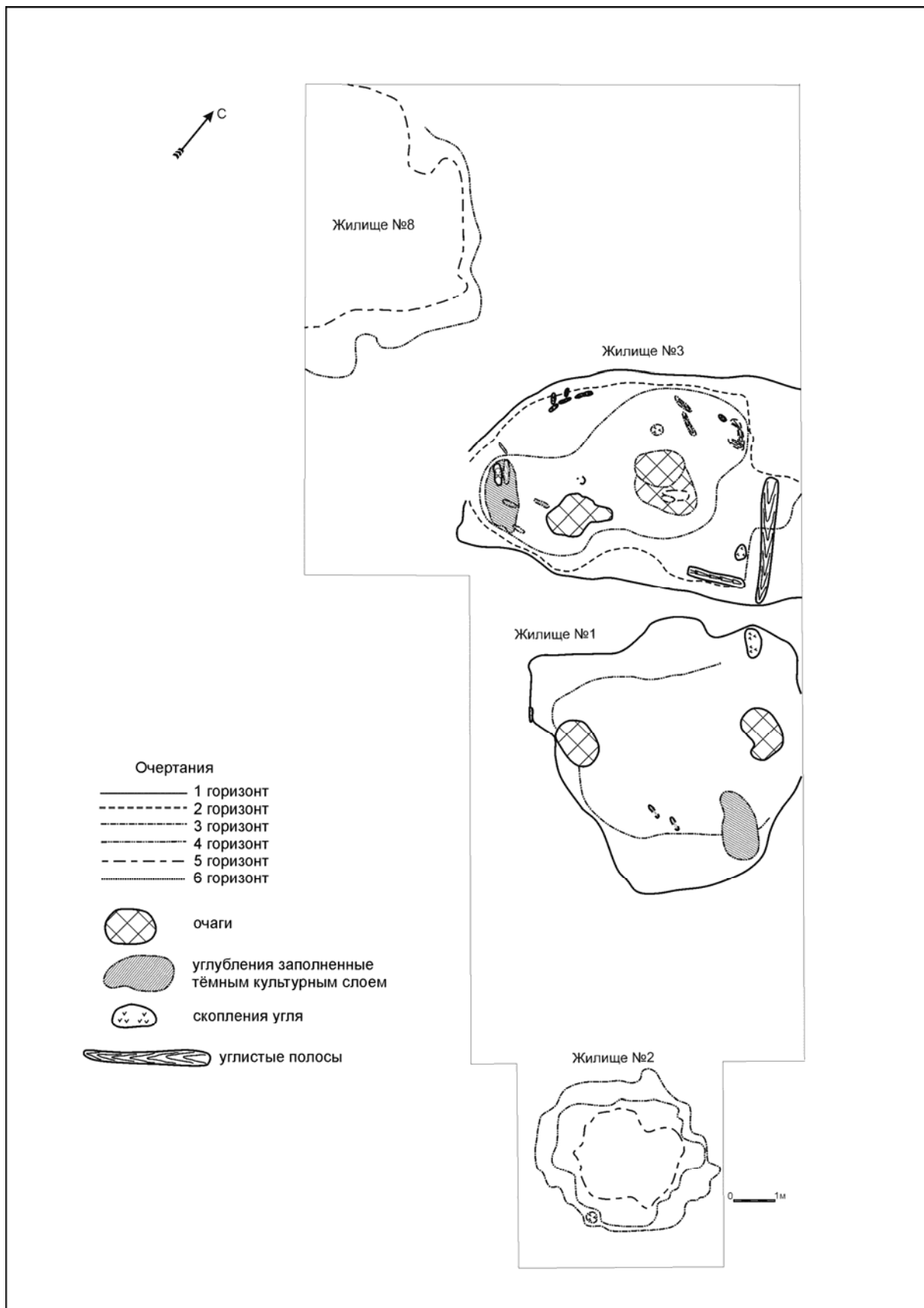

Рисунок 3. Поселение Васюковское II, раскоп I, 1964 – 1965 гг.

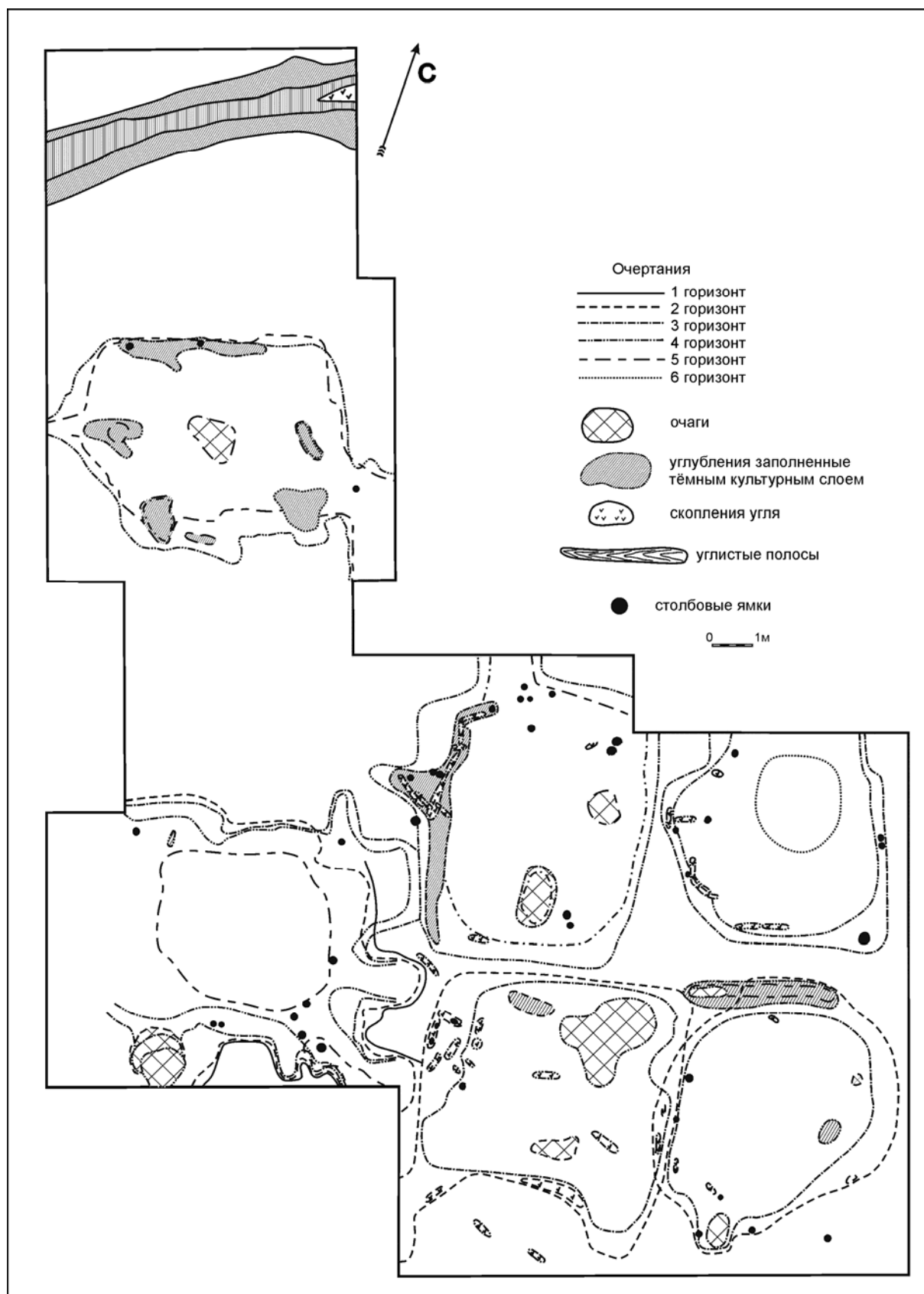

Рис. 4. Поселение Васюковское II, раскоп III, 1964 – 1966 гг.